

4. Официальный сайт International Civil Aviation Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icao.int/Pages/default.aspx>.

5. Официальный сайт International Air Transport Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iata.org>.

6. ИАТА – гарантия надежности и качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://businessvisit.com.ua/aviability/spravochnaya-informatsiya/iata/#sthash.0y15zAic.dpuf>.

7. Баймуратов М.А. Международное публичное право. – Х. : «Одиссей», 2003. – 752 с.

8. Право Европейского Союзу : [підручник] / за ред. В.І. Муравйова. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – 704 с.

9. ECAC – European Civil Aviation Conference [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.icao.int/secretariat/PostalHistory/ecac_european_civil_aviation_conference.htm.

10. Довідкова інформація про стан співробітництва з Європейською організацією з безпеки аеронавігації (ЄВРОКОНТРОЛЬ) // Офіційний портал Державної авіаційної служби України [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avia.gov.ua/documents/Miznarodnadiyalnist/Zovnishnja%20dijalnist/24033.html>.

11. Міжнародна конвенція про співробітництво в галузі безпеки аеронавігації від 13 грудня 1960 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_373.

12. Свиркин В.А. Воздушное право. Часть I. Международное воздушное право (аспект безопасности) / В.А. Свиркин. – М. : Изд-во МГТУ, 2008. – 80 с.

13. About AFCAC // Официальный сайт African Civil Aviation Commission Specialized Institution of the African Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.afcac.org/en/index.php?option=com_content&view=article&id=2&Itemid=69.

14. Афанасьев В.Г. Международные организации в сфере гражданской авиации. – Ч. I. Межгосударственные организации (ИКАО и другие межгосударственные организации) : [учебное пособие] / В.Г. Афанасьев. – М., 2013. – 90 с.

15. Reseña Histórica del COCESNA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cocesna.org>.

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК ПРИНЦИП АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Людмила НОВИКОВА,

кандидат юридических наук, доцент

Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article reveals the essence of the rule of law in the international law in the context of its legal regulation as a basis for crossing of the United Nations institutions to the terrorism. Noting the importance of the principle of the rule of law, this should be considered in the formal and legal, organizational and administrative slice. Taking into consideration the importance of the practical realization of the rule of law in the planning and implementation of counter-terrorist measures it is concluded that at the beginning of the XXI century, the rule of law is the starting principle of activities of the UN institutions in the direction of the counteraction to the terrorist threat and its essence is response to the universal legal doctrine of the obligation to ensure human rights.

Key words: rule of law, United Nations, international terrorism, human rights and freedoms, UN Charter, Global counter-terrorism strategy.

Аннотация

В статье представлена попытка раскрыть сущность принципа верховенства права в международном праве с точки зрения его правовой регламентации как основы противодействия терроризму структурами Организации Объединенных Наций. Отмечая многоаспектность значения принципа верховенства, предлагается рассматривать его в формально-юридическом и организационно-управленческом срезе. Учитывая важность практического воплощения верховенства права при планировании и реализации контртеррористических мер, делается вывод, что в начале XXI века принцип верховенства права является отправным принципом деятельности институций ООН в сфере противодействия террористической угрозе, а его сущность отвечает универсальной правовой доктрине об обязательности обеспечения прав человека.

Ключевые слова: принцип верховенства права, Организация Объединенных Наций, международный терроризм, права и свободы человека, Устав ООН, Глобальная контртеррористическая стратегия.

Постановка проблемы. Вопросы обеспечения мира и безопасности на современном этапе развития международных отношений являются одним из определяющих факторов стабильного развития и консолидации мирового сообщества. Взаимосвязанные угрозы, среди которых особую опасность таит в себе терроризм, подрывают международную безопасность. Это требует консолидации усилий прогрессивного международного сообщества по противодействию любым возможным его проявлениям.

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью рассмотрения вопроса о принципах антитеррористической деятельности международных организаций, в частности принципа верховенства права.

В основу статьи положены труды отечественных и зарубежных ученых-правоведов, мыслителей (С. Головатый, М. Антонович, М. Козюбра,

К. Трихлеб, Д. Гаррингтон, А. Дайси, Р. Шарп), а также аналитические материалы некоторых международных организаций. Нормативной основой статьи являются акты международного права, которые приняты ООН и направлены на противодействие глобальной террористической угрозе.

Целью и задачей исследования является анализ содержания принципа верховенства права как идейного начала антитеррористической деятельности международных организаций в современном мире.

Изложение основного материала. Противодействие терроризму является отдельным важным направлением деятельности многих международных организаций, в том числе и Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Как известно, ООН является ведущей универсальной международной организацией, которая способна консолидировать международное сообщество

в деле противодействия терроризму [1, с. 3]. Подтверждением этому стало создание в структуре ООН отдельных подразделений, которые специализируются на противодействии террористической угрозе (например, при ООН действует Контртеррористический Комитет Совета Безопасности и «Комитет 1540»). Такие структурные подразделения применяют ряд сложных информационных, организационно-тактических, технических, силовых мер, направленных на противодействие терроризму. Правовая конструкция подобных мероприятий строится таким образом, что возникает вероятность нарушения международного правопорядка, государственного суверенитета отдельных государств, установленного режима межгосударственных экономических и дипломатических отношений, а также возникает угроза жизни и здоровью граждан.

Учитывая полиаспектность и многомерность содержания категории «верховенство права», следует констатировать, что верховенство права сегодня является едва ли не самой важной идеей, которая фигурирует практически в каждом как украинском, так и зарубежном юридическом исследовании или публикации по государственно-правовой тематике. С. Головатый объясняет это «острой потребностью в теоретической разработке широкого круга вопросов, которые касаются истории возникновения и развития множественности идей, ставших основой формирования доктрины верховенства права» [2]. С точки зрения практики ежедневной жизни осмысленной потребностью прогрессивного человечества является желание жить цивилизованно, соблюдая справедливые, гуманные принципы и стандарты организации всех направлений жизнедеятельности. В практике функционирования международных организаций попытка применить нормы международного права в соответствии с принципом верховенства права является залогом легитимности реализации мер глобальной международной политики. В этом контексте М. Антонович отмечает, что принцип верховенства права предназначен для решения проблем функционирования международной правовой системы [3, с. 51].

В настоящее время в научно-информационном поле Украины и зарубеж-

ных государств содержанию принципа верховенства права уделено достаточно внимания, и мы не будем прибегать к расширенному доктринальному анализу его содержания. В порядке короткого анализа отметим, что Концепция «верховенства права» имеет богатую историю, начиная еще с X в. Термин «Rule of law» впервые появился в 1656 (1695) г. в трудах английского юриста Д. Гаррингтона [4, с. 229]. Позднее разработку идеи верховенства права продолжил профессор Оксфордского университета А. Ван Дайси (1835–1922) в своем труде «Введение в изучение конституционного права» («Introduction to the study of the law of the Constitution», 1855) [5]. Принципы, развитые им в упомянутой работе, считаются частью неписаной конституции Великобритании. Именно благодаря

А. Дайси термин «господство (верховенство) права» получил широкое распространение и законодательно закрепили во многих государствах мира.

Невзирая на закрепление принципа верховенства права во многих нормативно-правовых документах, на доктринальном и нормативном уровнях нет единого и четкого его определения. Справедливо отмечает К. Трихлеб, что верховенство права является сборным термином, указывающим на наиболее важные аспекты демократического правления [6, с. 155]. Действительно, верховенство права – многогранное понятие и, как отмечает М. Козюбра, «многообразием граней, аспектов этого принципа не позволяет ввести его в рамки какой-нибудь юридической дефиниции» [7, с. 15]. Верховенство права как мегапринцип включает в себя ряд смежных юридических принципов: принцип народовластия, принцип плюралистической демократии, принцип разделения власти, принцип законности и тому подобные. Это те принципы, на которых строится государственная власть, чтобы выполнить свое главное задание – обеспечить защиту прав человека» [8, с. 90].

Учитывая множественность вариаций толкования верховенства права, ключевой идеологемой принципа является обязательность соблюдения прав и свобод человека. Поэтому принцип верховенства права предлагаем определить как главный идейный принцип деятельности органов государственной

власти и местного самоуправления, согласно которому высшим приоритетом в общественной жизни признаются неотъемлемые и неотчуждаемые права и свободы человека, признанные как ценность в международном сообществе и зафиксированные в международно-правовых актах и национальном законодательстве, которым государство гарантирует реальный механизм соблюдения, обеспечения и защиты.

На уровне международно-правовой регламентации принцип верховенства права определяется также по-разному и, на наш взгляд, нечетко. В документах ООН понятие «верховенство права» употребляется несистемно и упоминается в Преамбуле Всеобщей Декларации прав человека (1948) [9]. На уровне Европейского сотрудничества ситуация аналогична. В Докладе Венецианской комиссии «О верховенстве права» было отмечено, что понятие верховенства права не раскрыто в текстах нормативно-правовых актов. Отмечается, что права человека являются основой многих сводов конституционных и правовых норм, а также прецедентного права как на национальном, так и на международном уровнях [10]. Основы демократии имплементированы через детальные положения о выборах и деятельности соответствующих институтов. Категория верховенства права содержится в преамбуле ст. 3 Устава Совета Европы, в учредительных и других договорах ЕС, в частности в Договоре о ЕС (ст.ст. 6, 11), в преамбуле Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПД), в Хартии основных прав ЕС 2000 г. и других документах. Так, Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в своей резолюции от 23 октября 2007 года № 1594 отмечает, что «понятие «верховенство права» следует понимать как общую ценность и фундаментальный принцип Содружества, который был признан в Уставе Совета Европы 1949 года. Этот принцип, вместе с принципами демократии и прав человека, сегодня играет очень важную роль в Совете Европы и в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека. Европейский Союз, Организация по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе и их государства-члены также придерживаются принципов верховенства права,

демократии и прав человека. Прямая ссылка на принцип верховенства права содержится, в частности, в учредительных договорах Европейского Союза, в прецедентном праве Европейского Суда справедливости, а также в Копенгагенских критериях (1993 г.) вступления в Европейский Союз» [11].

Так или иначе, но *понятие «верховенство права» сегодня стало для ведущих международных организаций мира отправным идейно-правовым концептом разработки и практической реализации управленческой геополитики.* ООН как самая крупная, центральная и мощная международная организация мира является ведущим международным учреждением, которое активно популяризирует принцип верховенства права. Но следует заметить, что правовые нормы, направленные на достижение верховенства права, на международном уровне имеют преимущественно общий характер и детально не определяют концепцию верховенства права, что приводит к «сомнению в незаурядной полезности обращения к верховенству права как к практической правовой концепции» [12, с. 14]. По словам бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана «Верховенство права нуждается в соответствующих мерах по гарантированию соблюдения принципов господства права, равенства перед законом, ответственности перед законом, справедливости в применении закона, разделения власти, участия в принятии решений, законной определенности, предотвращения своеволия и процессуальной и законодательной прозрачности» [13, с. 4]. Отмечая, что параметры верховенства права являются достаточно разнообразными, считаем целесообразным провести анализ содержания принципа верховенства права в контексте антитеррористической деятельности соответствующих институций ООН. Следует отметить, что принцип верховенства права как принцип антитеррористической деятельности ООН имеет формально-юридическое проявление и организационно-управленческий срез.

Формально-юридическое проявление принципа верховенства права при проведении структурами ООН антитеррористической деятельности проявляется в обязательности соблюдения должностными лицами структур ООН

предписаний международно-правовых актов. Так, ключевые принципы, которые вписываются в принцип верховенства права при проведении антитеррористической деятельности, содержатся в базовых документах ООН. В соответствии с Преамбулой Устава ООН все структуры организации от имени объединенных народов мира функционируют с целью обеспечения прав человека, его достоинства и чести [14]. Для достижения этой цели институции ООН при выполнении возложенных на них задач обязаны придерживаться принципов, которые определены в ст. 2 Устава. В контексте анализа принципа верховенства права интерес представляет принцип обеспечения мира, безопасности и справедливости. Учитывая определенную философичность этих понятий, для антитеррористической деятельности структур ООН этот принцип имеет особое значение. Ведь техническая реализация каких-либо антитеррористических мер потенциально может создать опасные условия для жителей определенной страны, города, местности. Поэтому, обязанностью антитеррористических подразделений ООН является соблюдение принципов мира, безопасности и справедливости (адекватности) при применении силовых мер.

Кроме того, на уровне ООН императивным требованием антитеррористической деятельности, которая полноценно соответствует принципу верховенства права, является обязательность формально-юридического выполнения антитеррористических актов ООН всеми государствами-членами. Этот императив сформулирован в приложении к Глобальной контртеррористической стратегии ООН: п. 2 обязывает международное сообщество выполнять требования всех резолюций Совета Безопасности ООН, которые рассчитаны на противодействие террористическим проявлениям, а также неуклонно придерживаться положений международных договоров по вопросам противодействия терроризму [15].

В свою очередь, организационно-управленческий срез принципа верховенства права при проведении контртеррористической деятельности предусматривает конкретные управленческие меры и направления функционирования ООН, которые направ-

лены на минимизацию террористической угрозы и прекращение террористической агрессии. В этом контексте следует обратиться к положениям международных актов ООН, которые предметно рассчитаны на противодействие терроризму. Так, в соответствии с содержанием Резолюций ООН № 1373 от 28.09.2001 [16], 1535 от 26.03.2004 [17], № 1540 от 28.04.2004 [18], № 1624 от 14.09.2005 [19], № 2133 от 27.01.2014 [20] на уровне ООН создаются специальные антитеррористические органы – Контртеррористический Комитет Совета Безопасности ООН с исполнительным директоратом, Комитет «1540» и регулируются некоторые аспекты функционирования этих организаций. Если обратиться к положениям вступительной части этих документов, то общей чертой антитеррористической политики ООН является то, что все антитеррористические меры разрабатываются и реализуются на основе международных стандартов в сфере прав человека. Бесспорным императивом выступают положения Общей декларации прав человека от 10.12.1948 [9]. Аналогичным способом эти положения формулируются и в Декларации ООН о мерах по ликвидации терроризма от 09.12.1994, где основным приоритетом деятельности международной общественности при разработке антитеррористических мер является соблюдение международных стандартов прав человека, а также обеспечение справедливого задержания и судебного разбирательства относительно лица, совершившего террористический акт [21].

Кроме того, исходя из анализа содержания уже упоминавшейся одной из последних на сегодня «антитеррористической» резолюции 2014 г., можно выделить еще несколько универсальных принципов антитеррористической деятельности, содержание которых вписывается в доктрину принципа верховенства права. В частности, это предоставление поддержки жертвам террористических актов, а также всем, кто пострадал от актов похищения людей и захвата заложников террористическими группировками; внимание к защите жизни заложников и похищенных лиц, применение мер, направленных на недопущение финансирования терроризма [20].

В дополнение к вышесказанному Глобальная контртеррористическая стратегия Совета Безопасности ООН постановила, что противодействие терроризму на уровне объединенных усилий членов международного сообщества требует функционирования структур ООН в нескольких направлениях:

– налаживание под эгидой ООН режима диалога, терпимости и понимания между цивилизациями, культурами, народами и религиями, недопущение дискриминации по мотивам религиозных и других убеждений;

– поощрение культуры мира, этнической терпимости путем реализации специальных программ просвещения и информирования общественности о значении конфессионального, внутреннего конфессионального диалога и диалога между цивилизациями;

– на уровне международного права разработка системы мер, направленных на запрещение подстрекательства к совершению террористических актов;

– искоренение бедности и поощрение динамичного экономического роста, устойчивого развития и глобального процветания;

– способствование развитию социальной интеграции на всех уровнях, преодоление безработицы среди молодежи, сокращение масштабов маргинализации;

– расширение масштабов сотрудничества под эгидой ООН в части правовой помощи, поддержания социального прогресса.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, есть основания сделать вывод, что принцип верховенства права в начале XXI века является отправным принципом антитеррористической деятельности институций ООН. Учитывая сложность планирования, организации проведения и мониторинга эффективности антитеррористических мер ООН, *сущность принципа верховенства права как принципа деятельности по противодействию терроризму соответствует универсальной доктрине об обязательности обеспечения прав человека и имеет формально-юридический и организационно-управленческий срез.* Следует признать, что некоторые субъекты геополитических отношений, невзирая на официально декларируемую приверженность принципа верховенства права в противодействии

терроризму, являются прямо причастными к эскалации террористической угрозы в некоторых регионах планеты. В связи с этим ООН необходимо срочно активизировать свои усилия в части разработки обновленных правовых стандартов международных отношений, когда принцип соблюдения права будет иметь доминантное значение над политическими интересами имперского характера отдельных стран мира.

Список использованной литературы:

1. Гуцман М.Я. Роль ООН у боротьбі проти міжнародного тероризму : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. політ. наук : 23.00.04 «Політичні проблеми міжнародних систем та глобального розвитку» / М.Я. Гуцман. – К., 2008. – 20 с.

2. Головатий С.П. Верховенство права: ідея, доктрина, принцип. – К., 2009. – 44 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bihun.in.ua/jushits/jurhit/article/482>.

3. Антонович М. Міжнародне право : навчальний посібник / М. Антонович. – К. Юрінком Інтер, 2011. – 384 с.

4. Sharp R.A. The Manuscript Versions of Harrington's Oceana / R.A. Sharp // Historical Journal. – 1973. – № 16(2). – P. 227–239.

5. Dicey A. V. Introduction to the study of the law of the Constitution / A. V. Dicey. – London: Macmillan & Co, 1889. – Third edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://constitution.org/cmt/avd/law_con.htm.

6. Трихліб К.О. Гармонізація законодавства України і законодавства ЄС: від наближення загальноправової термінології : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / К.О. Трихліб. – Х., 2014. – 256 с.

7. Козюбра М. Принцип верховенства права та вітчизняна теорія і практика // Українське право. – № 1 (19). – 2006 р. – С. 15–23.

8. Головатий С.П. Підсумковий аналіз / С.П. Головатий // Українське право № 1 (19). – 2006 (матеріали Міжнародної конференції «Верховенство права: питання теорії і практики»). – С. 85–90.

9. Загальна декларація прав людини. Прийнята і проголошена резолюцією 217 А (III) Генеральної Асамблеї ООН

від 10 грудня 1948 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_015.

10. Доповідь Венеціанської Комісії «Про верховенство права» (Venice Commission: the Rule of Law) від 25–26 березня 2011 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2011\)003rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2011)003rev-e).

11. Parliamentary Assembly of Council of Europe. The principle of the Rule of Law. Resolution 1594 (2007). Text adopted by the Standing Committee acting on behalf of the Assembly on 23 November 2007 (see Doc. 11343, report of the Committee on Legal Affairs and Human Rights) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=17613&Language=EN>.

12. Доклад Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление законности» (A/57/275) 05. 08. 2002. – 11 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds.ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/514/35/PDF/N0251435.pdf?OpenElement>.

13. Report of the Security Council of United Nations on the Rule of Law and Transitional Justice in Conflict and Post-Conflict Societies (S/2004/616)/ 23.08.2004. – 24 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/en/ruleoflaw>.

14. Устав Организации Объединенных Наций / Официальное Интернет-представительство Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>.

15. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, утвержденная Резолюцией шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 08.09.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds.ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement>.

16. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций № 1373 от 28.09.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement>.

17. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных На-

ций № 1535 от 26.03.2004 Электронный ресурс. – Режим доступа : <chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbfdmadadm/http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/286/43/PDF/N0428643.pdf?OpenElement>.

18. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций № 1624 от 14.09.2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/510/54/PDF/N0551054.pdf?OpenElement>.

19. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций № 1540 от 28.04.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbfdmadadm/http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/328/45/PDF/N0432845.pdf?OpenElement>.

20. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций № 2133 от 27.01.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/sc/ctc>.

21. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

Ирина ПАНЧУК,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Национального университета «Острожская академия»

Summary

The article investigates the individual legal consciousness, the peculiarities of its formation and structure. Proceeding from the specific features of the notion, it analyzes the available and potential impact of the individual legal consciousness on the democratization of state and public life based on the Ukrainian experience. The article notes the importance of the individual legal consciousness as a factor of legal norms legitimacy and socialization of personality. The article proves the interconnection of individualism with individual legal consciousness and also the necessity to strengthen it using legal education.

Key words: legal consciousness, individual legal consciousness, individualism, democracy, civil society.

Аннотация

В статье исследуется индивидуальное правосознание, особенности его формирования и структуры. Исходя из присущих ему специфических черт, анализируется имеющееся и потенциальное воздействие индивидуального правосознания на демократизацию государственной и общественной жизни на примере опыта Украины. Отмечается важность индивидуального правосознания как фактора легитимации правовых норм и социализации личности. Обоснована взаимосвязь индивидуализма и индивидуального правосознания, а также необходимость ее укрепления путем правового воспитания.

Ключевые слова: правосознание, индивидуальное правосознание, индивидуализм, демократия, гражданское общество.

Постановка проблемы. Долгое время советская правовая наука ставила коллективное выше индивидуального, общественное выше личного, однако демократическое устройство имеет другую ориентацию – это разумное сочетание двух вышеупомянутых аспектов жизни с учетом того, что именно человек, его права и свободы являются для государства высшей ценностью. При этом любое государство, двигаясь по пути демократического развития, рано или поздно приходит к тому, что А. де Токвиль называл стержневым признаком демократического этоса [1, с. 33], а именно к индивидуализму. По нашему мнению, он имеет особенное и очень важное влияние на правосознание, в частности на уровне отдельного человека. С одной стороны, индивидуализм становится одним из признаков правосознания индивидуума, а с другой – определяет направление его развития.

Значение индивидуального правосознания трудно переоценить, ведь фактически с него и начинается вне-

дрение в жизнь демократических прав и свобод. В тоталитарных обществах именно оно является колыбелью для идей равенства, свободы и гуманизма, для осознания ценности и неприкосновенности человеческой жизни, а также базой для национальной самоидентификации и борьбы народа за свои права. В Украине лучшие ее представители сделали возможным обретение страной независимости, отдав жизнь и здоровье за свободу и процветание своей родины. Сегодня же все больше украинцев осознают свои гражданские права и свободы, стремятся пользоваться ими и принимать активное участие в жизни общества и государства.

Актуальность исследования. Исследованием правосознания вообще и индивидуального правосознания в частности занимались такие ученые, как Н. Вопленко, Г. Ефремова, О. Протасова, А. Ратинов, Н. Цимбалюк и другие. В то же время в научной литературе нет комплексных, систематизированных и последовательных разработок идей индивидуального